

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИНЦИПЕ ГУМАНИЗМА

Ю.А. Дронова, Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье обращено внимание на значение принципа гуманизма и его место в системе принципов права. Показано, что этот принцип существует в правовой системе как основополагающая идея и как конкретная правовая норма в уголовном праве. Отмечено проявление принципа гуманизма в правовых ситуациях, которые обычно не рассматриваются с таких позиций. Обоснована необходимость соблюдения баланса проявления принципа гуманизма применительно к участникам правоотношений на примере решения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. Проанализировано действие принципа гуманизма при применении мер уголовной ответственности.

Ключевые слова: гуманизм, высшие принципы, общеправовые принципы, формы существования принципа гуманизма, соотношение морали и права, пересмотр судебных актов, альтернативные способы защиты прав, принцип гуманизма в семейных и связанных с ними правоотношениях, гуманизм при порядке привлечения судей к дисциплинарной ответственности, принцип гуманизма в праве на судебную защиту, принцип гуманизма при назначении наказания.

Правовые принципы являются фундаментом всей системы права и законодательства, но при этом многие даже общеправовые принципы не имеют точно выраженной и нормативно закрепленной дефиниции. Содержание таких принципов предполагается достаточно понятным в соответствии с нашими общими представлениями о праве и морали, но применительно к каждой отрасли права такие основополагающие положения получают свое особое содержание.

Наиболее характерно это проявляется применительно к принципу гуманизма, который, бесспорно, относится к общим принципам не только российского права, но и международного.

Принято выделять «две основные формы существования принципов в виде норм и идей» [10, с. 151]. Этот взгляд на правовые принципы получил развитие применительно к отдельным отраслям права. Так, А.С. Федина отмечает: «В качестве принципов гражданского процессуального права надлежит выделять не только принципы, прямо закрепленные в тексте гражданского процессуального закона, но и принципы, получившие поддержку в устоявшейся судебной практике, и идеи правосознания» [11, с. 74].

Относительно принципа гуманизма следует признать, что он существует как в форме идеи, так и в виде конкретной правовой нормы в

Уголовном кодексе РФ, его содержание столь многогранно, что не может быть сведено к конкретным признакам и понятиям.

Сложность определения понятия гуманизма подтверждается даже тем, как объясняется это слово в толковых словарях. В словаре русского языка В.И. Даля вообще отсутствует слово «гуманизм», а в современных толковых словарях оно определяется через понятие «человечность», что также нуждается в толковании и не может служить в должной мере раскрытию понятия гуманизма. Значит, принцип гуманизма как идея должен исследоваться применительно не только к каждой отрасли права, но и к конкретным правовым нормам.

Значение гуманизма как правового принципа представляется настолько очевидным, что не требует специальной аргументации. По аналогии с классификацией прав человека, принцип гуманизма можно считать естественным правовым принципом, то есть таким, который изначально оказывает влияние на формирование правовой системы практически на подсознательном уровне. Но это не означает, что принцип не нуждается в исследовании его содержания и влияния на формирование конкретных правовых норм.

Исследуя проблему принципов права, А.В. Коновалов подразделил все основные принципы на следующие категории: высшие принципы; общеправовые принципы; общеправовые принципы и функциональные принципы [7, с. 197].

По этой классификации высшими принципами названы добросовестность, разумность и справедливость, а гуманизм отнесен к общеправовым принципам [7, с. 201, 247]. Признавая выделение в отдельную группу высших принципов, трудно согласиться с позицией А.В. Коновалова, что гуманизм является не высшим, а только общеправовым принципом. Представляется, что только в единстве принципы гуманизма, справедливости, разумности и добросовестности могут составлять высшие принципы права. Названные принципы по своей сути – даже больше чем принципы, на что авторы ранее обращали внимание, указывая, что справедливость – «это не просто общеправовой принцип, а это и есть сама сущность права, которая определяет содержание как принципов права, так и отдельных правовых норм» [4, с. 119–120]. Такое значение принципов и объясняет выделение их в категорию «высших».

Гуманизм – действительно высший принцип права, поскольку содержание всех других принципов определенным образом корректируется именно с позиций гуманизма. Разумность без гуманизма способна превратить правоприменение в исключительно формальный процесс, не может быть и негуманной справедливостью, а добросовестность без гуманной основы может привести к тому, что цель будет оправдывать средства, как во времена инквизиции. Поэтому соглашаясь с выделением группы высших правовых принципов, следует

признать, что в этом перечне обязательно должен быть принцип гуманизма, а возможно, и некоторые другие принципы. Но поскольку нашей темой является именно гуманизм, не будем аргументировать необходимость признания высшими других принципов, как, например, обеспечение оптимального баланса между частными и публичными интересами.

Примем за основу, что принцип гуманизма как идея основан на человечности и доброте, что по своей сути регулируется не столько правом, сколько моралью. Это достаточно точно выразил А.В. Коновалов: «Принцип гуманизма относится к числу тех, что задают этический вектор правового регулирования и правоприменения, обеспечивая “растворенное” присутствие гуманистической идеи во всех нормах любой отрасли права» [7, с. 260]. Такое понимание гуманизма и обуславливает его особый статус в системе принципов права, что позволяет отметить недостаточное обоснование того, что принцип гуманизма А.В. Коновалов относит не к высшим, а только к общеправовым принципам.

В регулировании общественных отношений одной из проблем является соотношение права и морали. Рассматривая вопрос о нравственно-правовых категориях в гражданском праве, И.А. Крусс обращает внимание «на особую роль норм морали и нравственности в регламентации гражданско-правовых отношений. В первую очередь они находят отражение в основных началах гражданского законодательства. И здесь это не только принцип равенства участников гражданских правоотношений, принцип свободы договора, но практически все принципы представляют собой результат отражения норм морали и нравственности» [8, с. 38]. Соотнеся это с ранее приведенной точкой зрения о том, что именно гуманизм обеспечивает этическое содержание всех правовых норм, можно утверждать, что принцип гуманизма как идея растворен практически во всех других правовых принципах, что не исключает самостоятельного закрепления отдельных составляющих этого принципа в конкретных правовых нормах.

Принцип гуманизма не назван в качестве самостоятельной составляющей права на справедливое судебное разбирательство, но он присутствует в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод практически в каждом требовании. Именно гуманизм лежит в основе права на беспристрастный суд, соблюдении разумных сроков, праве на переводчика и квалифицированную юридическую помощь, а также в том, решение суда было исполнено.

Законность судебного решения зависит от соблюдения норм как материального, так и процессуального права. Значит, принцип гуманизма должен обуславливать содержание соответствующих правовых норм, а также их толкование и правоприменение.

Гуманистическое содержание правовых норм было и остается предметом многих исследований, но тема эта неисчерпаема, поскольку каждая правовая норма может быть «препарирована, как скальпелем», принципом гуманизма с точки зрения содержания и правоприменения. Поэтому, размышляя о принципе гуманизма, обратим внимание лишь на некоторые его проявления в контексте права на справедливое судебное разбирательство.

Можно утверждать, что все изменения в судебной системе и процессуальном законодательстве последних лет обусловлены именно принципом гуманизма. Создание системы самостоятельных апелляционных и кассационных судов в системе общей юрисдикции и соответствующие изменения процессуального порядка являются проявлениями гуманизма. О.В. Жукова, исследуя вопросы пересмотра судебных постановлений в административном судопроизводстве, отмечает, «что право на обжалование является одним из составных элементов права на судебную защиту, его надежной гарантией и условием реализации, единая система пересмотра в административном, гражданском и арбитражном процессе повысит эффективность судопроизводства, обеспечит равную возможность реализации права на судебную защиту» [5, с. 45]. Обеспечение равных возможностей обжаловать судебные акты для граждан и юридических лиц соответствуют принципу гуманизма, поскольку равенство является, как отмечалось ранее, проявлением требований морали и закреплён в правовых нормах. Новый порядок обжалования обеспечивает и равный доступ всех к механизмам пересмотра, а следовательно, не только апелляция, но и кассация стала эффективным средством правовой защиты, поскольку теперь нет процедуры, по которой бы, как раньше, судьи кассационной инстанции «просеивали» жалобы и решали, иногда и недостаточно обоснованно, какую передать на рассмотрение, а по какой отказать. Создание эффективных механизмов защиты прав и охраняемых законом интересов наиболее ясно проявляет принцип гуманизма, он выступает своего рода движущим началом эффективности.

Гуманизм в вопросах защиты прав, свобод и законных интересов проявляется также в создании и развитии различных альтернативных процедур. Прежде всего в аспекте гуманизма следует обратить внимание на возможность прибегнуть к третейскому разбирательству споров. Третейское разбирательство гуманно уже потому, что заинтересованные лица могут выбирать арбитров. Кроме того, сама процедура является не такой формализованной, что как раз позволяет применять арбитрам большие возможности усмотрения. Все это создает более комфортные условия для участников процесса, они не чувствуют себя так напряженно, как в государственных судах, что, безусловно, свидетельствует о более гуманном отношении к участникам процесса. В

перспективе необходимо перенести ряд дел, затрагивающих интересы детей, а главное те, которые нужно рассматривать с участием несовершеннолетних, именно на площадку третейского разбирательства, что будет соответствовать гуманному отношению к детям. Но пока третейское разбирательство не получило необходимого развития, одной из причин этого является установленный законом порядок формирования составов третейских судов. С.А. Алешукина задалась вопросом, надо ли рассматривать порядок формирования третейских судов как содействие или вмешательство, и сделала обоснованный вывод: «Полномочия по формированию арбитража не могут и не должны находиться в ведении государственных органов, будь то исполнительная или судебная власть, и являются ничем иным, как вмешательством в деятельность третейских судов, подрывающим основные принципы независимости и беспристрастности как системы в целом, так и арбитров в частности» [2, с. 66]. Такое положение приводит к тому, что право на рассмотрение дела третейским судом есть, но практически не реализуется, поскольку есть проблема с формированием этих судов, а что может более противоречить принципу гуманизма, чем существование способа защиты права, почти недоступного для использования.

Действие принципа гуманизма особо значимо в сфере семейных и других, связанных с ними правоотношений. В первую очередь, конечно, следует говорить о необходимости введения дополнительных процессуальных правил, отвечающих принципу гуманизма, по делам о защите прав и законных интересов детей. Но эта проблема требует специального глубокого исследования, в данной статье целесообразно только отметить давно назревшую необходимость принятия соответствующих глав о рассмотрении дел, затрагивающих основные права и свободы несовершеннолетних, в Кодекс административного судопроизводства РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Помимо собственно дел, возникающих из семейных правоотношений, принцип гуманизма имеет большое значение для разрешения проблем в сфере, тесно связанной с семейными отношениями. О.Ю. Ильина, рассматривая семейные отношения как предмет регулирования другими отраслями права, обратила внимание на право наследовать фактических супругов: «именно нетрудоспособный фактический супруг, который проживал совместно с умершим и находился на его иждивении, может быть призван к наследованию ... в сложившейся ситуации возможны и пикантные детали: наследодатель на момент смерти мог состоять в браке, но в силу различных обстоятельств проживать не с супругом, а с так называемым фактическим супругом и, кроме всего прочего, содержать последнего» [6, с. 9]. Данная правовая норма о наследовании является ярким проявлением принципа гуманизма, в котором прослеживается и особое бережное отношение к сфере личных отношений.

Особо значим принцип гуманизма в отношениях, связанных с привлечением к различным видам ответственности. Здесь важна не только «милость к падшим», но и гуманизм по отношению к другим, чьи права и интересы затрагивают деяния лица, привлекаемого к ответственности.

Принцип гуманизма, как уже отмечалось, имеет самые различные проявления, в том числе исходя из положения субъектов определенных правоотношений. Конечно, вряд ли корректно говорить о различиях гуманизма для истца и ответчика, подсудимого и потерпевшего, но тем не менее во всех подобных ситуациях можно говорить о необходимом балансе между гуманным отношением к противоборствующим сторонам.

Еще более значим и показателен такой подход к проблеме гуманизма применительно к привлечению судей к дисциплинарной ответственности. Рассмотрим, насколько этот порядок соответствует принципу гуманизма. Прежде всего обратимся к тому, насколько сама дисциплинарная ответственность судей соответствует принципу гуманизма. Вопрос о возможности привлечения к дисциплинарной ответственности судей оценивается неоднозначно с точки зрения влияния на независимость. Но с точки зрения принципа гуманизма, пожалуй, применительно к судьям он реализуется в достаточной мере.

Прежде всего гуманно само понятие дисциплинарного проступка. В соответствии со ст. 12.1 Федерального закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» это виновное деяние, совершенное как при исполнении служебных обязанностей, так и во внеслужебное время, которое нарушает положения данного закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти, причинило ущерб репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса. Это определение представляется гуманным, так как предполагает не формальное применение готового состава проступка, а оценку действий или бездействия судьи с позиций закона и морали.

Гуманным представляется и порядок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, поскольку это является полномочиями органов судейского сообщества, то есть решают вопрос такие же судьи, которые хорошо понимают специфику работы судьи и сложности этой профессии. По действующему законодательству только советы судей имеют право вносить представление о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, что исключает возможность воздействия на судью председателя суда. Четыре вида дисциплинарного взыскания обеспечивают соответствие наказания тяжести совершенного проступка. Самой жесткой и исключительной мерой дисциплинарного взыскания является досрочное прекращение полномочий судьи. Гуманизм проявляется в том, судья не может быть лишен полномочий только за то, что было отменено или изменено значительное число его постановлений. Это должно быть обусловлено жалобой участников

процесса о нарушении их прав, а также если нарушения носят системный и (или) грубый характер, искажают принципы судопроизводства и очевидно, что такой судья не может далее исполнять свои обязанности. Решение, в соответствии с принципом гуманизма, хотя он и не назван в нормах закона, принимается с учетом всех обстоятельств и данных, характеризующих личность судьи.

Особо принцип гуманизма проявляется в том, что все решения о наложении на судью дисциплинарных взысканий могут быть обжалованы. Решения квалификационных коллегий судей субъектов РФ можно обжаловать в Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, и, что очень важно, этот орган может не только отменить решение, но и изменить меру дисциплинарного взыскания на более мягкую. Помимо этого, все решения о привлечении судей к дисциплинарной ответственности могут быть обжалованы в судебном порядке. Высшим проявлением принципа гуманизма является создание в составе Верховного Суда РФ Дисциплинарной коллегии, которая рассматривает жалобы на решения о досрочном прекращении полномочий судей по правилам гл. 23 Кодекса административно судопроизводства. То, как сформулированы полномочия Дисциплинарной коллегии, позволяет предполагать даже избыточный гуманизм, поскольку возможны только два варианта решений: отменить или оставить в силе. Следовательно, в тех случаях, когда будет установлено, что к судье применено взыскание, не соответствующее тяжести совершенного проступка, то решение квалификационной коллегии просто отменяется, и судья будет не только восстановлен в должности, но не получит никакого взыскания. На это давно обращается внимание, возможно, указанная «избыточность гуманизма» будет устранена.

Проявлением принципа гуманизма следует считать и то, что по действующему законодательству Председатель Верховного Суда РФ не имеет права обратиться в Дисциплинарную коллегию и оспорить решение квалификационной коллегии судей об отказе в применении к судье дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий.

Это лишь основные проявления принципа гуманизма в отношении судей при привлечении их к дисциплинарной ответственности. Теперь необходимо выяснить, как проявляется принцип гуманизма в отношении участников процесса.

Уже было отмечено, что полномочия судьи могут быть прекращены вследствие нарушения прав участников процесса и искажения основных принципов. Решение о прекращении полномочий судьи принимать очень трудно, и здесь, как представляется, главным критерием и должен выступать принцип гуманизма по отношению к участникам процесса. Нередко судьи все нарушения пытаются объяснить большой нагрузкой,

плохой работой аппарата, при этом не считают, что серьезно нарушают права участников процесса и умаляют авторитет судебной власти тем, что с большим опозданием изготавливают в окончательной форме судебные акты, рассматривают дело в отсутствие участников процесса, которые не были надлежаще извещены, переносят рассмотрение дела в связи с неявкой на работу, нарушают тайну совещательной комнаты и многое другое, и, соответственно, просят проявить к ним гуманизм и не лишать полномочий. В подобных случаях нужно руководствоваться принципом гуманизма, который заложен в конституционном праве на судебную защиту, и исключать возможность отправления правосудия с грубым его нарушением.

Приведенные примеры действия принципа гуманизма, когда он находит свое отражение не в букве, а в духе закона, далеко не исчерпывают проблему, а скорее, должны обеспечить понимание того, что нет такой правовой ситуации, которую нельзя рассмотреть с позиций гуманизма.

Но принцип гуманизма имеет и нормативное закрепление в нормах уголовного права.

Действительно, принцип гуманизма непосредственно закреплен в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Традиционное толкование его текстуального выражения сводится к тому, что он проявляет свое содержание как относительно лиц, совершивших преступления, так и в отношении всех остальных членов общества. Относительно первой категории принцип гуманизма воплощается в законоположении «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». В отношении же общества в целом – в норме «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» (ст. 7 УК РФ) [1].

Любые общеправовые и отраслевые принципы права трактуются как основополагающие начала, составляющие фундамент норм соответствующей отрасли права. При этом подразумевается, что при конструировании всех остальных норм данной отрасли права должно учитываться содержание этих основополагающих начал, именуемых принципами права.

Относительно того, насколько принцип гуманизма, закрепленный в ст. 7 УК РФ, впоследствии действительно воплощен в содержании иных норм уголовного законодательства, в специальной литературе можно встретить абсолютно разные точки зрения.

Так, например, Е.Н. Бархатова в своей статье о неочевидных противоречиях между принципами уголовного закона и уголовно-правовыми нормами пишет о том, что практически все принципы уголовного права при попытке их воплощения законодателем в

содержании остальных норм данной отрасли права получают не столь однозначно полное и точное выражение, как того требует их сущностное предназначение. Однако в завершение своей статьи она отмечает, что «пожалуй единственным принципом, реализующимся в полной мере, является принцип гуманизма» [3, с. 79].

Автор, правда, оговаривается, что «данное утверждение справедливо только с учетом моратория, наложенного на применение смертной казни. Если же следовать букве закона, то п. «н» ст. 44 УК РФ противоречит ч. 2 ст. 7 УК РФ, поскольку смертная казнь как вид наказания причиняет физические страдания, имея своей целью физическое уничтожение человека для защиты общества» [3, с. 79].

С одной стороны, нельзя не признать определенную правоту Е.Н. Бархатовой в том смысле, что система наказаний, закрепленная в ст. 88 УК РФ, действительно не содержит наказаний, которые напрямую в своем содержании подразумевали бы причинение лицу, совершившему преступление, физических или нравственных страданий либо же унижение его чести и достоинства. Однако невозможно не отметить, что автор сужает содержание принципа гуманизма, а, соответственно, и идею его последующего воплощения в статьях уголовного законодательства Российской Федерации до только одного его значимого аспекта, связанного с содержанием наказаний.

Авторы другой публикации о спорных вопросах содержания принципа гуманизма в уголовном праве, напротив, отмечают, что «при уголовно-правовом анализе принципа гуманизма ими выявлен ряд серьезных проблем, требующих незамедлительного решения» [9, с. 356].

Такая позиция представляется более обоснованной. Действительно, пристальное рассмотрение вопроса о том, насколько отдельные положения уголовного законодательства РФ в свете его постоянной динамики согласуются с содержанием принципа гуманизма, позволяет прийти к выводу, что расхождение между этими, должными находиться в соответствии, сущностями тем не менее наблюдается. И таких противоречий можно выявить достаточно много в различных институтах уголовного права.

Поскольку содержание данной статьи не предполагает углубление только лишь в какой-то один из уголовно-правовых институтов в аспекте его соответствия содержанию принципа гуманизма, то представляется целесообразным отметить в аспекте постановки проблемы целый ряд таких несоответствий, которые могут быть выявлены при анализе действующего уголовного законодательства и практики его применения.

В качестве первого института, который, как уже отмечалось, нуждается в анализе применительно к заявленной проблематике, выступает собственно система наказаний. Мы уже отмечали, что в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права содержать собственно наказания, сущность

которых напрямую нарушала бы принцип гуманизма, действующее уголовное законодательство Российской Федерации по определению не может.

Однако целесообразным является рассмотрение вопроса о том, насколько принцип, положенный в основу построения системы наказаний (перечисление от наименее строгого к наиболее строгому), и его фактическое выполнение законодателем соотносятся с содержанием принципа гуманизма.

Таких вопросов относительно перечня из 13 наказаний в действующей системе уголовных наказаний в РФ может быть поставлено достаточное количество. Так, например, в качестве первого, а значит, наиболее мягкого наказания в этой системе назван штраф. Следующим в ст. 44 УК РФ поименовано наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. С учетом максимально возможного к назначению размера штрафа (в соответствии со ст. 46 УК РФ он может составлять до 500 млн рублей), а также с учетом степени карательной сущности следующего наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью возникают сомнения в том, что штраф в своем максимальном (или близком к нему) размере вполне может восприниматься как более строгое наказание, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на установленный судом срок.

Тем более штраф, назначенный осужденному, на иждивении которого находится несколько лиц, вполне может в гораздо большей степени затрагивать их имущественные права и интересы, нежели наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Вместе с тем, положения ст. 60 УК РФ, устанавливающей общие правила назначения наказания предписывают правоприменителю возможность назначения более строгого наказания из числа указанных в санкции (а как мы знаем, санкции, в случае, если они являются альтернативными в статьях Особенной части, следуют в своей логике перечисления наказаний тому же самому принципу, который лежит в основе построения системы наказаний в ст. 44 УК РФ), только при условии, что менее строгий вид не сможет обеспечить достижение цели наказания в отношении данного конкретного осужденного. Представим себе, что суд, понимая ситуацию и имея все основания полагать, что наказание в виде штрафа, являясь наиболее мягким способом достичь целей наказания в отношении конкретного осужденного, вместе с тем видит, что данное наказание существенным образом отразится на условиях жизни его семьи, решает, что более гуманным будет избрание одного из следующих по степени строгости видов наказаний из числа указанных в альтернативной санкции. Получается, что в данном случае суд, избрав более строгое

наказание, поступит содержательно в соответствии с требованиями принципа гуманизма, однако по сути дела нарушит при этом букву закона. Можно, конечно, сослаться в данном случае на положение ч. 3 ст. 60 УК РФ о необходимости учета влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного. Однако корреляция данного положения с положением ч. 1 этой же статьи о том, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания, все же будет оставлять соответствующие сомнения.

Общение с мировыми судьями, обучающимися по программе повышения квалификации, заставляет вспомнить один очень иллюстративный пример в рассматриваемом аспекте. Мировой судья рассматривал уголовное дело в отношении молодого человека, который профессионально занимался спортом. В связи с этим важной составляющей его жизни являлись соответствующие спортивные соревнования разного уровня, в том числе и требующие выезда за пределы территории муниципального образования, в котором он проживал. Первым видом наказания в санкции той статьи, по которой осуждался этот молодой человек, было указано ограничение свободы. Следующим видом наказания являлось лишение свободы. Мировой судья понимал, что назначение наказания виде ограничение свободы существенным образом минимизирует возможность участия осужденного в спортивных соревнованиях различного уровня и, возможно, приведет к гораздо более негативным последствиям для развития личности и процесса исправления, нежели следующее за ограничением свободы наказание виде лишения свободы с применением условного осуждения. Судья осознавал, что риски назначения лишения свободы условно достаточно велики, однако, взвесив все за и против, посчитал более гуманным в данном случае назначить наказание виде лишения свободы с применением нормы об условном осуждении. Можно ли говорить о том, что судья поступил в соответствии с принципом гуманизма? Полагаем, что да. Однако, опять же, очевидно, что в соответствии с буквой закона он вряд ли принял обоснованное решение.

Можно ставить и еще определенный ряд вопросов относительно того, насколько принцип гуманизма воплощается в действующей системе наказаний и принципах ее построения, и приводить иные примеры ситуаций, когда судья, поступив в соответствии с буквой закона, проявит меньший гуманизм к осужденному при назначении наказания, нежели назначит наказание в соответствии с духом принципа гуманизма, но не в соответствии с буквальными требованиями законодательства.

Что касается прямых ссылок на ст. 7 УК РФ, закрепляющую принцип гуманизма, в текстах судебных решений по уголовным делам, то можно отметить, что они встречаются практически в каждом из них. Ссылки на

нее используются для обоснования выбора вида и срока (размера) наказания. Например, так: «При определении вида и размера наказания подсудимому суд руководствуется требованиями ч. 1 ст. 6, ст. 7, ч. 2 ст. 43, ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации» [12].

Еще одним распространенным примером ссылок на ст. 7 УК РФ является ее использование для обоснования применения нормы об условном осуждении: «По убеждению суда, исправление подсудимой возможно без изоляции ее от общества. Назначение в данном случае реального лишения свободы, по мнению суда, не будет отвечать принципам справедливости и гуманизма, в соответствии со ст. 6, 7 УК РФ» [13].

Также можно встретить судебные акты, в которых есть ссылки на ст. 7 УК РФ со стороны обвинения. Так, например, в апелляционном представлении государственный обвинитель указывает, что «при назначении наказания ФИО не соблюдены требования ст. 6 и 7 УК РФ, не учтены обстоятельства совершения преступлений, сумма причиненного государству ущерба, тяжесть, неправильно применена ст. 73 УК РФ» [14].

Однако в приведенных примерах суды достаточно формально адресуются к норме о принципе гуманизма, тогда как предметом настоящей статьи было исследование его содержательного влияния на законодательство и правоприменительную практику.

Таким образом, размышления о принципе гуманизма обозначили проблему, связанную с необходимостью толкования правовых норм, исходя из того, что гуманизм относится к высшим принципам независимо от того, закреплен ли он текстуально в правовой норме или является проявлением духа права.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.01.2022).
2. Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 65–70.
3. Бархатова Е. Н. Принципы уголовного закона и уголовно-правовые нормы: неочевидные противоречия. // Сибирский юридический вестник 2020. № 3. С. 79 [Электронный ресурс]. URL: <https://slh-journal.isu.ru/ru/article?id=287> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Реплика о справедливости как правовой категории // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (60). С. 113–120.

5. Жукова О.В. Особенности пересмотра судебных постановлений в административном судопроизводстве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 44–49.

6. Ильина О.Ю. Семейные отношения и семейные правоотношения как предмет иного отраслевого регулирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 7–15.

7. Коновалов А.В. Принципы права: монография. М.: Норма, 2022. 792 с.

8. Крусс И.А. О некоторых нравственно-правовых категориях в гражданском праве России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 37–42.

9. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3. С.356. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-soderzhaniya-printsipa-gumanizma-v-ugolovnom-prave/viewer> (дата обращения: 25.01.2022).

10. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 148–174.

11. Федина А.С. Общая характеристика принципов гражданского процессуального права с точки зрения и значения их формы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (65) С. 74–83.

12. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 22-1048/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-23/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4itJlhHRC814/?page=40®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+7.+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF+%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1644439513084®ular-judge= (дата обращения: 25.01.2022).

13. Приговор Чесменского районного суда Челябинской области № 1-38/2021 от 3 марта 2021 г. по делу № 1-38/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3OT3jLF4nmU9/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+7.+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF+%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1644438355188®ular-judge= (дата обращения: 25.01.2022).

14. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области № 1-265/2020 1-40/2021 от 19 марта 2021 г. по делу № 1-265/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tzqqwB4J2eb/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+7.+%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF+%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1644438355188®ular-judge= (дата обращения: 25.01.2022).

%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1644438355188®ular-judge= (дата обращения: 25.01.2022).

Об авторах:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-cod: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gpipd@tversu.ru

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

REFLECTIONS ON THE PRINCIPLE OF HUMANISM

Yu.A. Dronova, L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The article draws attention to the importance of the principle of humanism and its place in the system of principles. It is shown that this principle exists in the legal system as a fundamental idea and as a specific legal norm in criminal law. The manifestation of the principle of humanism in legal situations, which are usually not considered from such positions, is noted. The necessity of maintaining a balance in the manifestation of the principle of humanism in relation to the participants in legal relations is substantiated by the example of solving the issue of bringing a judge to disciplinary responsibility. The article analyzes the action of the principle of humanism in the application of measures of criminal responsibility.

Keywords: *humanism, higher principles, general legal principles, forms of existence of the principle of humanism, the ratio of morality and law, revision of judicial acts, alternative methods of protecting rights, the principle of humanism in family and related legal relations, humanism in the procedure for bringing judges to disciplinary responsibility, the principle humanism in the right to judicial protection, the principle of humanism in sentencing.*

About authors:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-cod: 8705-4643, AuthorID: 648735, e-mail: gpipd@tversu.ru

DRONOVA Julia – PhD in Law, associate professor of the department of criminal law and procedure of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6183-4155, e-mail: dron_u75@mail.ru

Дронова Ю.А., Туманова Л.В. Размышления о принципе гуманизма // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1 (69). С. 129–142.